

МИХАИЛ СЕВЕРИН

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ

КОГДА МАЛЕНЬКИЙ ГОРОД
ПОЛУЧИЛ БОЛЬШИЕ ПЛАНЫ,
ОН РЕШИЛ НИ В ЧЁМ
СЕБЕ НЕ ОТКАЗЫВАТЬ

УТВЕРЖДЁН

О ПЕРЕНОСЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО
ЦЕНТРА ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ
В ГОРОД КИРЖАЧ

«Смешная, горькая
и очень правдивая книга
о том, как из бумаги
рождается реальность».

ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

КИРЖАЧ

Михаил Северин

Национальный проект

<https://litres.ru/74305574>

SelfPub; 2026

Аннотация

Из-за одной опечатки в федеральной бумаге городок Киржач узнал, что станет столицей области. Перепроверить? Зачем. Бумага с гербом — она врать не может.

И город понёсся. Сосед продаёт соседу бурьян по цене московской квартиры. Сварщик берёт кредит на полуавтомат под объёмы" и красит гараж в цвет серьёзных бюджетов. В ресторане минтай переименовывают в Судака а-ля президан" и учат официантку говорить бонжур". Тетрадка записи на приём к главе превращается в биржу, а место в очереди меняют на услуги. Когда же из области по своим скучным делам заезжает чиновник с блокнотом, город принимает его молчание за высочайшее одобрение — и ставки удваиваются.

Никто ничего не строит. Все готовятся.

Это очень смешная и очень точная книга о том, как мы умеем поверить в счастье по документу. Вы будете смеяться в голос — пока не узнаете свою улицу, свой домовый чат и своего Лёху.

Салтыков-Щедрин передаёт привет. Из Пятёрочки"

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Михаил Северин

Национальный проект

Глава 1

Двадцать второго мая, в четверг, Киржач с утра занимался своими обыкновенными делами, зная не зная, что живёт последний обыкновенный день.

На Ленинградской третий день зияла разрытая теплотрасса, и рабочих возле неё не видали ни разу. Город не удивлялся: раскопали — стало быть, надо, а закапывать здесь никогда не спешили. У рынка ещё с восьми утра бойко расторговались финеевской рассадой, и на асфальте теперь только темнели мокрые квадраты от ящиков. Во дворе военкомата одуряюще цвела старая черёмуха в два обхвата. Дух от неё стоял на полквартала — тяжёлый, с горечью, — к вечеру у половины улицы от него стабильно ломило голову. Всякий год кто-нибудь грозился спилить её к чёртовой матери, и всякий год она безмятежно цвела дальше. На то, что растёт само, в Киржаче не замахиваются.

В общем отделе администрации уже к полудню назревал парник. Солнце перевалило на эту сторону, и мастика на полу перестала отдавать утренним холодком. Под подоконником глухо гудел системный блок — его перестали выключать

на ночь после того, как он однажды отказался запускаться. В этом нехитром решении и заключалась вся здешняя наука обращения с техникой, людьми и государством: работает — не трогай, тронешь — остановится.

Под этот ровный гул одиннадцатый год сидела на входящей почте Тамара Ивановна Гущина, и про неё достаточно знать одно: ручку она всегда клала строго параллельно краю стола. Инструкции такой не водилось — это было устройство души, против которого любая бумага слаба. И если угол сби- вался, отдел без слов понимал, что день не задался и ходить сегодня лучше на цыпочках.

Сегодня ручка лежала безупречно.

Майской почты набралось тридцать четыре единицы. Гу- щина снимала её со стопки заведённым порядком: левой взять, мазнуть по шапке, правой ударить штамп, вписать но- мер, в лоток. Штамп третью неделю заедал. Бить приходи- лось дважды, с нажимом, обновляя на подушечке большого пальца несходящее синее пятно. Новый обещали к кварталу. К какому именно — не уточняли, и в одной этой неутончён- ности помещалось всё отечественное делопроизводство раз- ом: обещано твёрдо, не обещано ничего.

Сводка из статистики — экономисту. Уведомление про газовое оборудование — в ЖКХ. Четвёртая по счёту жалоба гражданки Пестовой на соседского петуха — участковому, хотя тот с удовольствием расписал бы её обратно. Петух тем временем пел себе дальше, на жалобы не отвлекаясь.

Тридцать третью бумагу она взяла обеими руками.

Дело было в шапке. Из таких министерств в Киржач не писали никогда, а тут документ лежал в общей стопке, зажатый между газом и петухом. Тамара Ивановна вписала входящий номер, протёрла очки подолом кофты, надела и дошла до графы исполнителя. Рука остановилась. Из канцелярского названия — «указания по обеспечению мер в связи с изменением административно-территориального устройства» — не выводился никто живой, расписать это было не на кого.

Пришлось вчитываться. Взгляд привычно ехал по ссылкам на положения, которых в городе никто в глаза не видел, и намертво запнулся о второй абзац.

«В связи с утверждённым переносом административного центра Владимирской области в город Киржач и в целях обеспечения непрерывности государственного управления представление сведений осуществлять с учётом изменений в срок до 1 сентября».

Тамара Ивановна прочла эти строки, держа лист на отлёте. Тщательно разгладила ладонью и прошла по тексту ещё раз — синим пальцем. За стеной кто-то сорвался на крик из-за слова «подписанный». С улицы донеслось хлопанье дверцы и мужское обещание зайти в понедельник. Черёмухой тянуло уже и сюда, сквозь форточку.

Цепляться в тексте было не за что, одно только слово держало намертво: «утверждён». Не «рассматривается», не «прорабатывается» — мимоходом, в придаточном предло-

жении. Всякий, кто прожил жизнь при аппарате, читал такое без словаря. О подобном не объявляют, к такому приводят в соответствие.

Оживший на столе телефон отзвонил девять раз и смолк. Трубку Гущина не взяла — впервые за всю службу.

Она вписала в исполнители Хлопова, достала из шкафа папку с тесёмками, бережно вложила лист и перевязала бант узлом. И понесла сама.

Восемнадцатилетний курьер Дима, жевавший на подоконнике булку, замер. Проплывшую мимо Гущину с её папкой он проводил тяжёлым взглядом, и булку доедал уже по инерции, без всякого аппетита.

На лестнице встретилась Валя из бухгалтерии, кума через мужа, с полным чайником в руке.

— Тамар, ты чего белая?

— Ничего.

— Да белая же.

Тамара Ивановна остановилась и оглядела лестницу — не из секретности, а по древнему инстинкту, велящему перед главным словом проверить тылы. Внизу ворчало радио. Гущина пристроила папку на поднятое колено, развязала узел, вынула лист и развернула к Вале:

— Читай.

Получилось у неё это торжественно, как в загсе. Валя поставила чайник прямо на ступень, вытерла руки о юбку и взяла бумагу за края. Читала она шевеля губами. На втором аб-

заце губы остановились, а палец пополз по строке во второй раз, до самого «1 сентября».

— Это чего? — выдохнула Валя.

— Это, Валь, то, что написано. К первому сентября, — отчеканила Тамара Ивановна так, будто сама назначила дату.

Валя потрогала герб пальцем и быстро его отдёгнула.

— А чего ж по телевизору-то не сказали? — отступая на полступени, не сдавалась она.

— По телевизору потом скажут. Сперва бумага.

И против этого порядка вещей возразить в Киржаче было нечего: телевизор вступает в дело в самом конце, когда перекопают.

Гущина упаковала лист обратно и пошла на третий этаж, к Хлопову, мерно стуча каблуками. Валя осталась стоять, вцепившись в перила — лестница под ней слегка поплыла. Минуту спустя она подхватила чайник и двинулась не к себе вниз, а наверх, в приёмную к племяннице Насте.

С этой минуты дело покатилося само. Уже к двум новость держала всю администрацию, к трём добралась до пожарной части, к четырём дошла до рынка. К шести вечера в Киржаче не осталось дома, где не обсуждали бы гербовую бумагу, Москву и первое сентября. И всё это была чистая правда.

Заместитель главы по строительству Пётр Аркадьевич Хлопов, получив папку в первом часу, прочёл бумагу дважды. Подошёл к окну, постоял, вернулся за стол и прочёл в третий раз. После чего закрыл дверь на ключ и просидел в

кабинете до шести вечера, сделав лишь один звонок — в архив, запросив поэтажные планы шёлкового комбината.

Пётр Аркадьевич полагал, что времени у него много.

Во всём городе он заблуждался так один.

Глава 2

В тот четверг Киржач не лёг спать в положенное время. Окна горели за полночь по всем улицам разом. Саму гербовую бумагу, между тем, видели всего трое, и ни один из этих троих в тот вечер рта не раскрыл, но городу это не мешало. Получив в руки заветное главное слово, все прочие подробности всякий достраивал сам, черпая из собственных запасов. А запасы нерастраченных надежд у всех оказались на удивление богатыми.

Взять хоть Галю из продуктового у автостанции — женщину строгих взглядов, застёгнутую на все пуговицы и зимой, и летом. Обычно при ней лишнего не болтали, а сдачу пересчитывали уже на улице, но в тот вечер Галю внезапно прорвало на сёмге.

— Я в Ярославле видала, — вещала она поверх очереди, отпуская хлеб не глядя, на ощупь. — Лежит. Во льду. Целиком, с головой, и глаз ясный-ясный. Не брусок этот наш перемороженный, а настоящая рыба. Теперь и у нас так будет.

Шесть человек очереди почтительно и благоговейно помолчали. В этой густой тишине сёмга доехала до Киржача, вальяжно улеглась на витрину и поглядела на присутствующих ясным глазом.

— Да кто ж её брать-то будет, Галь? — робко подал голос мужик, прикладывавший к терминалу телефон. — Она

ж тыщи полторы кило.

— Брать будут те, кто понимает.

И такое у Галя сделалось при этом лицо, полное высшего столичного знания, что все шестеро немедленно почувствовали себя понимающими людьми, а хлеб добирали уже рассеянно, думая о высоком.

Тут же, у прилавка, родился на свет и знаменитый полтинник.

— А цены-то теперь столичные пойдут, — вздохнула женщина, придерживая сумку-тележку.

— Цены пойдут, — строго, но милостиво согласилась Галя. — Зато и зарплаты пойдут. В области меньше полтинника никто не получает, это закон.

Откуда в её голове взялся этот полтинник, Галя не смогла бы объяснить ни под какой присягой, да объяснений никто и не требовал: цифра пришлась по душе круглой, веской справедливостью. К утру субботы полтинник уже гулял по городу как официально утверждённый, и ссылались на него люди солидные, с высшим образованием.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.